

ПОПОВА Л.А., ЗОРИНА Е.Н.

Институт социально-экономических и энергетических проблем
Севера, Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ
СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ**

*Работа подготовлена в рамках Комплексной программы УрО
РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России:
региональные особенности, последствия, государственная
социальная политика».*

Рассматриваются уровень и темпы постарения населения сибирских регионов. Устанавливаются факторы, определяющие региональные особенности демографического старения. Раскрываются основные экономические последствия постарения и обосновывается адаптационный механизм к его ускорению.

Ключевые слова: сибирские регионы, постарение населения, факторы постарения, демографическая нагрузка, трудовой потенциал пожилых людей, возрастная дискриминация.

POPOVA L. A., ZORINA E. N.

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North,
Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS,
Syktyvkar, Russia

**DEMOGRAPHIC AGEING SPECIFIC IN SIBERIAN
REGIONS**

The level and rates of population ageing of Siberian regions are considered. The factors determining regional features of demographic ageing are established. The main economic consequences of ageing are revealed and the adaptive mechanism to its acceleration is proved.

Keywords: Siberian regions, population ageing, factors of aging, demographic load, labor potential of elderly people, age discrimination.

Постарение населения, т.е. увеличение в его составе доли пожилых и старых людей, является глобальным процессом, которого не избежит ни одна страна. Оно имеет разнообразные аспекты, многочисленные социально-экономические и политические последствия и оказывает большое влияние на все стороны жизни людей. В основе демографического старения лежат длительные изменения в характере воспроизводства населения. Различают «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей [1, с. 117]. В условиях увеличения продолжительности жизни на фоне повышения рождаемости 2000-х годов Россия постепенно приближается к модели постарения, характерной для развитых стран, в которых население в большей мере стареет «сверху». Заметное влияние на темпы постарения населения, кроме рождаемости и смертности, оказывает характер миграционного движения населения, а также демографическая история территории.

В условиях ускорения демографического старения в отечественных социально-экономических исследованиях этим вопросам уделяется все более заметное внимание. Достаточно много работ посвящено экономическим аспектам постарения и вопросам реформирования российской пенсионной системы (А.Г. Аганбегян, В.А. Безвербный, Е.Т. Гурвич, А.Д. Ишаев, А.Л. Кудрин, Я.А. Лещенко, Г.В. Осипов, В.Д. Роик, О.В. Синявская, А.К. Соловьев, Ю.Д. Шмелев и др.). В то же время признается, что для России актуальной проблемой остается дискриминация по возрасту в трудовой сфере, которая не позволяет в полной мере реализовать трудовой потенциал населения третьего возраста (Д.Г. Владимиров, В.Г. Доброхлеб, А.Г. Левинсон, Т.В. Смирнова, А.А. Смолькин, З.А. Хоткина и др.). Меньше внимания уделяется социально-психологическим аспектам постарения и социальным механизмам адаптации пожилого населения, его ресурсному потенциалу, качеству его жизни, вопросам становления новых социальных норм в стареющем обществе (В.Г. Доброхлеб, М.Э. Елютина, Д.М. Рогозин, В.Д.

Роик, Э.Е. Чеканова), которые получили широкое распространение в развитых странах (F. Collard, B.F. Skinner, M.E. Vaughan, J. Vincent).

Представленная статья посвящена особенностям постарения населения сибирских регионов, определению факторов, обуславливающих уровень и темпы демографического старения Сибири, и оценке основных экономических последствий. В составе сибирских регионов рассматриваются 18 субъектов федерации: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Тюменская и Курганская области, входящие в состав Уральского федерального округа, регионы Сибирского ФО, Республика Саха (Якутия) и Амурская область из Дальневосточного ФО. Это территории, которые традиционно относились к Западной и Восточной Сибири.

В советский период истории большинство указанных регионов характеризовались пониженным по сравнению с Российской Федерацией уровнем постарения (табл. 1). Лишь в Курганской области процент населения старше трудоспособного возраста превышал среднероссийский. Минимальные уровни постарения были характерны для Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов, республик Якутия и Тыва. При этом в Якутии и западносибирских автономных округах в условиях интенсивного миграционного притока в межпереписной период 1970-1979 гг. произошло дальнейшее омоложение населения, в ЯНАО оно продолжалось и в 1979-1989 гг., обусловив омоложение в целом по Тюменской области.

После 1989 г. темпы прироста доли населения старше трудоспособного возраста почти всех сибирских регионов опережают средние по стране. Между переписями 1989 и 2002 гг. особенно значительными они были в ЯНАО и ХМАО, округах с очень молодым населением, а также в Якутии, Амурской, Тюменской и Иркутской областях, Красноярском и Забайкальском краях и Бурятии (табл. 2). В условиях повышенных темпов роста демографическое старение Новосибирской области и Алтайского края в 2002 г. практически достигло общероссийского уровня. В то же время из-за существенного увеличения в 1989-2002 гг. процента населения трудоспособного возраста сократился удельный вес старших

возрастов в Республике Алтай, где и следующий межпереписной период 2002-2010 гг. также характеризовался невысоким темпом постарения.

В остальных сибирских регионах, кроме Тывы, в 2002-2010 гг. произошло более значительное постарение, чем в целом по России. По данным переписи 2010 г., Алтайский край и Новосибирская область, так же как и Курганская область, характеризуются повышенным по сравнению со средним по стране удельным весом населения старше трудоспособного возраста. Приближается в 2010 г. к общероссийскому уровень демографического старения Кемеровской и Омской областей. В республиках Алтай и Тыва в условиях заметного роста показателей рождаемости за 2002-2010 гг. процент населения третьего возраста увеличился несущественно.

По текущим оценкам, после переписи 2010 г. темпы постарения сибирских регионов по-прежнему опережают среднероссийские. В целом за период 1989-2017 гг. во всех из них, кроме Республики Алтай, произошло более существенное увеличение доли населения старше трудоспособного возраста. На начало 2017 г. четверть населения России достигла пенсионного возраста. В трех сибирских субъектах уровень постарения превышает общероссийский: в Курганской области – 28,5% населения старше верхней границы трудоспособности, в Алтайском крае – 26,6%, в Кемеровской области – 25,1%. В восьми регионах доля пенсионных возрастов превышает 20%: в Новосибирской, Омской, Амурской, Томской, Иркутской областях, Республике Хакасия, Красноярском и Забайкальском краях. В остальных семи регионах составляет от 10,8% до 19,7%.

Почти во всех сибирских регионах, кроме Томской области, в отдельные годы Омской и Кемеровской областей, уровень суммарного коэффициента рождаемости превышает средний по стране [2]. Т.е. рождаемость содействует сдерживанию темпов демографического старения Сибири. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах продолжительность жизни населения стабильно выше общероссийской, выше или примерно на среднероссийском уровне – в Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областях и Алтайском крае. Т.е. в указанных семи субъектах федерации благоприятная ситуация в процессах

Таблица 1

Динамика доли населения старше трудоспособного возраста, по данным переписей, %

Регионы	1970	1979	1989	2002	2010	2017*
Курганская область	15,8	16,7	19,1	21,8	24,4	28,5
Алтайский край	13,9	15,5	18,1	20,1	22,8	26,6
Кемеровская область	12,3	14,1	17,5	19,7	21,6	25,1
Российская Федерация	15,4	16,3	18,5	20,5	22,2	25,0
Новосибирская область	13,4	14,8	17,8	20,4	22,3	24,7
Омская область	12,6	13,5	16,0	19,0	21,0	24,4
Республика Хакасия	11,9	12,6	15,2	17,3	19,6	22,9
Амурская область	10,4	11,0	12,0	16,2	19,5	22,6
Красноярский край	11,0	11,8	14,0	17,1	19,8	22,5
Томская область	11,9	12,7	14,3	16,9	19,6	22,5
Иркутская область	10,0	11,0	13,5	16,9	19,5	22,4
Забайкальский край	9,6	11,0	12,6	15,2	17,1	20,1
Республика Бурятия	10,5	11,1	12,5	15,0	16,7	19,7
Республика Алтай	11,5	12,7	14,6	14,0	14,8	17,9
Тюменская область	11,4	9,7	8,3	10,6	13,4	16,9
Республика Саха (Якутия)	6,8	6,1	6,4	10,0	12,7	16,4
Ханты-Мансийский АО	5,2	3,4	3,5	6,8	10,6	14,8
Республика Тыва	6,1	6,4	7,8	9,1	9,8	11,1
Ямало-Ненецкий АО	6,2	3,4	2,1	4,6	7,8	10,8

Источник: [2]

* Оценка на начало года

Ранжировано по оценке на начало 2017 г.

Таблица 2

Темпы прироста доли населения старше трудоспособного возраста, %

Регионы	1970-1979 гг.	1979-1989 гг.	1989-2002 гг.	2002-2010 гг.	2010-2017* гг.	1989-2017* гг.
Ямало-Ненецкий АО	-45,2	-38,2	119,0	69,6	38,5	414,3
Ханты-Мансийский АО	-34,6	2,9	94,3	55,9	39,6	322,9
Республика Саха (Якутия)	-10,3	4,9	56,3	27,0	29,1	156,3
Тюменская область	-14,9	-14,4	27,7	26,4	26,1	103,6
Амурская область	5,8	9,1	35,0	20,4	15,9	88,3
Иркутская область	10,0	22,7	25,2	15,4	14,9	65,9
Красноярский край	7,3	18,6	22,1	15,8	13,6	60,7
Забайкальский край	14,6	14,5	20,6	12,5	17,5	59,5
Республика Бурятия	5,7	12,6	20,0	11,3	18,0	57,6
Томская область	6,7	12,6	18,2	16,0	14,8	57,3
Омская область	7,1	18,5	18,8	10,5	16,2	52,5
Республика Хакасия	5,9	20,6	13,8	13,3	16,8	50,7
Курганская область	5,7	14,4	14,1	11,9	16,8	49,2
Алтайский край	11,5	16,8	11,0	13,4	16,7	47,0
Кемеровская область	14,6	24,1	12,6	9,6	16,2	43,4
Республика Тыва	4,9	21,9	16,7	7,7	13,3	42,3
Новосибирская область	10,4	20,3	14,6	9,3	10,8	38,8
Российская Федерация	5,8	13,5	10,8	8,3	12,6	35,1
Республика Алтай	10,4	15,0	-4,1	5,7	20,9	22,6

* Оценка на начало года

Ранжировано по темпам прироста в 1989-2017 гг.

смертности, наоборот, усиливает темпы постарения. В значительной степени способствует постарению возрастной структуры населения миграционный отток, характерный для большинства сибирских регионов. В последние годы устойчивое положительное сальдо миграции фиксируется лишь в Новосибирской, Томской и Тюменской (без автономных округов) областях, в отдельные годы в Красноярском крае, Хакасии и Ханты-Мансийском АО. Таким образом, повышенные темпы демографического старения большинства регионов Сибири обусловлены миграционным оттоком населения в трудоспособном возрасте. В ХМАО, ЯНАО, Омской области и Алтайском крае его действие усиливается «старением сверху»: за счет относительно высокого уровня продолжительности жизни населения. Лишь в Новосибирской, Томской и Тюменской (без автономных округов) областях существенные темпы постарения определяются исключительно благоприятной по сравнению со средней по стране ситуацией в области смертности.

В настоящее время пенсионного возраста достигают последние многочисленные поколения россиян: поколения послевоенного компенсационного подъема рождаемости. А в трудоспособный возраст, наоборот, входят малочисленные поколения нулевых годов рождения. С учетом получения образования на рынок труда выходят еще более немногочисленные поколения 1990-х годов рождения. В 2016-2017 гг. в стране произошло осязаемое снижение уровня рождаемости, стагнировавшего уже с 2013 г. [2], и продолжаться оно будет по меньшей мере до середины следующего десятилетия. Поэтому в ближайшие годы темпы постарения в России будут только нарастать, особенно если будут по-прежнему успешно выполняться задачи повышения продолжительности жизни российского населения, в котором достигнуты очень серьезные успехи. За 2003-2017 гг. показатель для всего населения увеличился на 7,9 года, достигнув 72,7 лет. Концепцией демографической политики Российской Федерации поставлена задача достижения к 2025 г. продолжительности жизни 75 лет. Совсем недавно прозвучала еще более амбициозная цель – войти к концу следующего десятилетия в клуб стран 80+.

в которых продолжительность жизни населения превышает 80 лет [3].

В этих условиях предметом первоочередного внимания становятся экономические последствия старения, которые принято прежде всего измерять уровнем демографической нагрузки на население трудоспособного возраста за счет лиц старших возрастов. Следует отметить, что демографическая (экономическая) нагрузка в целом за счет населения моложе и старше возраста трудоспособности за период 1989-2010 гг. в России довольно существенно снизилась. Ее рост начался лишь в 2007 г.: на восьмом году повышения рождаемости и четвертом году увеличения продолжительности жизни населения. В то же время демографическая нагрузка за счет лиц старше трудоспособного возраста поступательно увеличивается в России и большинстве сибирских регионов еще с 1970-1980-х годов (табл. 3).

Как, на наш взгляд, следует подходить к оценке уровня демографической (экономической) нагрузки за счет лиц старших возрастов в сибирских регионах? Во-первых, в соответствии с возрастной структурой населения в 15 из 18 рассматриваемых субъектов федерации экономическая нагрузка за счет пенсионеров по возрасту ниже среднего по стране. Во-вторых, как было отмечено, повышенные темпы демографического старения в большинстве регионов Сибири во многом обусловлены миграционным оттоком населения. В основе отрицательного сальдо миграции, как известно, лежит прежде всего экономическая непривлекательность территории, т.е. отсутствие достаточного количества рабочих мест с достойными условиями труда и оплаты. Соответственно, текущий рынок труда в этих регионах не испытывает сильного дефицита рабочей силы, за исключением сегмента рабочих мест с непривлекательными условиями. А появление в Сибири новых инвестиционных проектов будет способствовать изменению вектора миграции и увеличению доли населения в трудоспособном возрасте.

Таблица 3

Динамика демографической (экономической) нагрузки за счет лиц старше трудоспособного возраста, по данным переписей, на 1000 человек в трудоспособном возрасте

Регионы	1970	1979	1989	2002	2010	2017*
Курганская область	296	284	345	368	415	545
Алтайский край	254	257	326	325	376	488
Кемеровская область	215	226	307	318	353	453
Российская Федерация	275	270	325	334	360	441
Новосибирская область	236	239	311	327	357	433
Омская область	231	223	284	306	335	433
Республика Хакасия	218	206	269	278	317	413
Иркутская область	172	177	232	273	317	399
Амурская область	178	178	203	255	313	396
Красноярский край	188	187	238	270	314	388
Томская область	202	201	244	259	308	383
Забайкальский край	171	182	223	246	274	351
Республика Бурятия	196	187	224	242	269	351
Республика Алтай	226	225	275	233	246	332
Республика Саха (Якутия)	122	98	105	157	198	279
Тюменская область	207	153	136	157	201	278
Ханты-Мансийский АО	88	50	55	97	154	238
Республика Тыва	118	117	142	152	165	204
Ямало-Ненецкий АО	106	50	32	65	111	166

Источник: [2]

* Оценка на начало года

Ранжировано по оценке на начало 2017 г.

Но самое главное, при рассуждениях о росте экономической нагрузки за счет лиц старших возрастов в недостаточной степени берется в расчет трудовой потенциал пенсионеров, в то время как старшее поколение имеет много положительных социальных характеристик, которые позволяют ему играть позитивную роль на рынке труда. Пожилые работники обладают знаниями и профессиональными навыками, приобретенными на протяжении всей трудовой жизни. А у поколения россиян, выходящих сегодня на пенсию, к тому же достаточно высокий уровень образования. У пожилых работников чаще встречаются такие качества, как зрелость, надежность, стабильность. Такие работники демонстрируют хорошие социальные навыки, редко меняют место работы, для них характерны меньшее число производственных происшествий и более позитивное отношение к труду [4].

На протяжении 2000-х годов доля работающих пенсионеров по возрасту в России устойчиво увеличивалась, достигнув в 2015-2016 гг. практически 40% (рис. 1). Однако по данным на 1 января 2017 г. заняты лишь 24,4% пенсионеров [2]. Такое значительное сокращение занятости населения старше трудоспособного возраста обусловлено вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ [5], который приостановил индексацию пенсий работающим пенсионерам. Это свидетельствует о том, что, как минимум, треть занятых в экономике пенсионеров получали за свою работу очень незначительный доход, который определенным образом сопоставим с потерями в размере пенсии, в том числе и перспективными, в связи с прекращением ее индексации. Часть работающих пенсионеров «ушла в тень», т.е. они продолжают трудиться, но уже в рамках неформальной занятости. Часть вынуждена была прекратить трудовую деятельность, что не только снижает использование трудового потенциала людей пенсионного возраста, но и уменьшает продолжительность активной жизни. В последнее время в связи с ускорением старения населения достаточно часто звучат предложения об отмене пенсии работающим пенсионерам, что, предположительно, должно стимулировать людей откладывать оформление пенсии на более старший возраст. Однако, учитывая

реакцию населения на приостановку индексации пенсии, в этом случае количество работающих в пенсионном возрасте, скорее, не увеличится, а уменьшится, и довольно существенно.

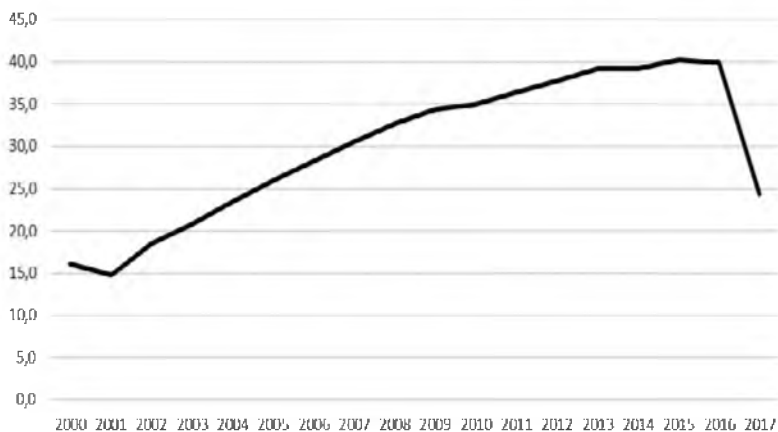

Рис. 1. Динамика удельного веса работающих пенсионеров по возрасту в Российской Федерации в 2000-2017 гг., на начало года, %

Исследования показывают, что даже в условиях высокой занятости пенсионеров трудовой потенциал лиц старшего возраста используется далеко не полностью. Так, по результатам обследования населения старше 55 лет, проведенного в Республике Коми в 2013 г., когда занятость пенсионеров по возрасту превышала в регионе 50%, почти пятая часть неработающих пенсионеров желала устроиться на работу [6]. Однако лица старших возрастов имеют низкую конкурентоспособность на рынке труда. Проблема дискриминации пожилых работников появилась и стала набирать остроту в период социально-экономических реформ 1990-х годов, когда российский рынок труда еще только зарождался. Резкое сокращение производства и традиционных рабочих мест на госпредприятиях сопровождалось вытеснением пенсионеров из сферы занятости, а «новые» работодатели предпочитали принимать на работу молодых работников. С самого начала 1990-х годов на российском рынке труда проявилась открытая форма

дискриминации по возрасту: широкое распространение получили объявления о вакансиях, в которых основной акцент делался на возрасте желаемых работников. Лишь в 2013 г. были приняты поправки в Федеральный закон «О занятости населения» № 1032-1, запрещающие дискриминацию в объявлениях о вакантных рабочих местах [4]. Это улучшает ситуацию, тем не менее скрытые дискриминационные практики остаются. Для приема на хорошую работу работодателями неофициально введен ценз в 35-40 лет, который отражает факт изменения у человека в силу возраста неких психофизиологических качеств: снижение подвижности психики, гибкости, физической силы, работоспособности, повышение утомляемости и проч. [7]. При этом в России именно потенциальный работник должен будет доказать в суде факт возрастной дискриминации при отказе в приеме на работу, а на работодателя распространяется презумпция невиновности, в то время как в странах Евросоюза, США и Канаде подход к доказыванию вины в случаях дискриминации принципиально иной: там работодатель обязан доказать, что принцип равноправия не был нарушен [4].

Более того, достижение или даже приближение пенсионного возраста зачастую сильно ухудшает позиции работников на внутреннем рынке родного предприятия, которому они, возможно, посвятили большую часть жизни. В частности, вышеуказанное обследование показало, что с возрастом убывает не только процент работающих пенсионеров, что закономерно, но в их составе сокращается доля занятых по прежнему месту работы, т.е. пожилые люди постепенно вытесняются со своих рабочих мест [6]. Поэтому в старших возрастных группах преобладают более простые формы занятости, как правило, сопровождаемые частичным наймом. В то же время люди пенсионного возраста в качестве полноценной занятости склонны оценивать, главным образом, работу по прежнему месту трудовой деятельности или работу в другом месте, но на полную ставку, т.е. стабильную занятость. А всякую другую работу, даже несмотря на то, что она приносит доход, они расценивают не только как временную и ситуативную, которую они готовы поменять на другую, но и как вынужденную: только ради приработка.

При этом пенсионеры желают работать и работают не только для увеличения уровня своих доходов. Как считают исследователи, объяснение работы в пенсионном возрасте лишь экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения является ошибочным – главнейшим стимулом для продолжения трудовой занятости после выхода на пенсию остается востребованность и включенность в социальные и профессиональные отношения [8]. И это желание надо всячески стимулировать. По мнению геронтологов, главная задача стареющего общества – мотивация активного долголетия населения. Для этого, с одной стороны, следует исключить любые формы возрастной дискриминации в отношении трудовой деятельности: возраст не должен быть препятствием для продолжения работы или учебы, если для этого нет каких-либо других ограничений. А с другой стороны, надо активизировать самих пожилых людей, постоянно напоминая им, что процесс индивидуального старения ускоряется при резком снижении физической, интеллектуальной и трудовой нагрузки. Главными условиями успешной адаптации общества к его демографическому старению являются ликвидация всех форм дискриминации по возрасту, особенно на рынке труда, и поддержка всех направлений активного долголетия. Трудовая деятельность пожилых людей является не только средством повышения уровня их доходов. Работа, возможность приносить пользу своим близким и всему обществу, увеличение продолжительности активной жизни в огромной степени содействует возрастанию общей продолжительности жизни человека, а это одна из главных стоящих перед нашим обществом целей. Наконец, использование трудового потенциала населения третьего возраста в немалой степени способствует экономическому процветанию страны.

Таким образом, почти для всех сибирских регионов характерны повышенные темпы постарения. Прежде всего это обусловлено миграционным оттоком населения в трудоспособном возрасте. В ХМАО, ЯНАО, Омской области и Алтайском крае его действие усиливается относительно высоким уровнем продолжительности жизни. В Новосибирской, Томской и Тюменской областях существенные темпы постарения

определяются исключительно благоприятной ситуацией в области смертности. Тем не менее, большинство регионов Сибири пока характеризуются уровнем демографического старения ниже среднего по стране. Соответственно, меньше здесь и экономическая нагрузка «сверху». Общероссийский уровень превышен в Курганской и Кемеровской областях и Алтайском крае, близки к нему Новосибирская и Омская области. В ближайшее время темпы постарения населения России будут возрастать. Главное условие адаптации к его ускорению – эффективное использование трудового потенциала населения третьего возраста, в основе которого лежит полное искоренение возрастной дискриминации на рынке труда.

Литература

1. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.
2. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.03.2018).
3. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1182611/#ixzz5ANQIW77> (дата обращения 20.03.2018).
4. Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. 2013. № 3. С. 27-37.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий». URL: <http://base.garant.ru/71294564/> (дата обращения: 20.03.2018).
6. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. Сыктывкар, 2014.
7. Левинсон А.Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2011, Т. 109, № 3. С. 52-81.
8. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012, № 4. С. 62-93.